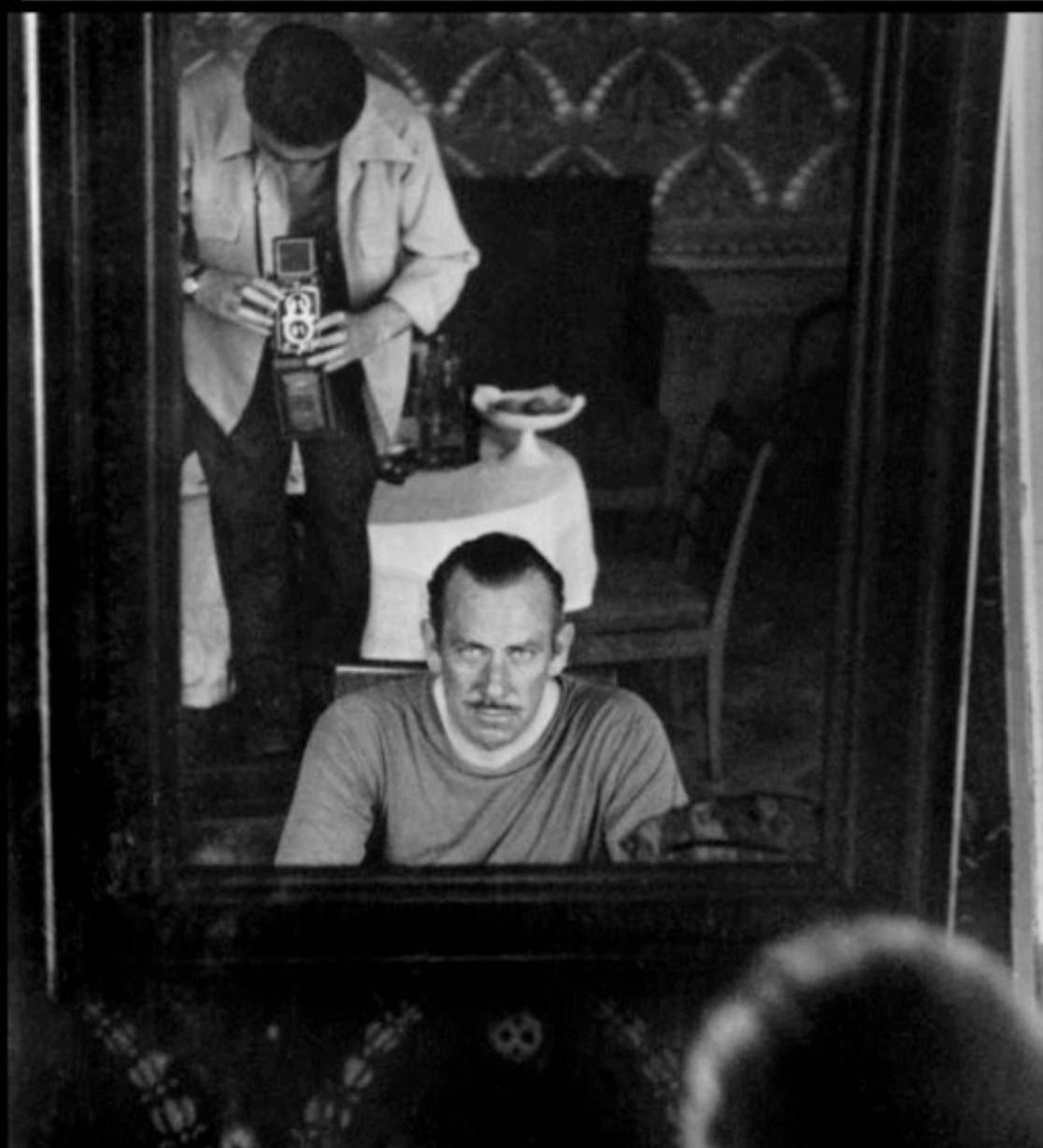

ЛИЯ ЖДАНОВА

«Русский дневник» Джона Стейнбека в советской оптике

ПУБЛИКАЦИЯ МАТЕРИАЛОВ
ФОНДОВ СПЕЦОТДЕЛА ВОКСА
ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА РФ

Лия Жданова

**«Русский дневник» Джона
Стейнбека в советской оптике**

«Издательские решения»

Жданова Л.

«Русский дневник» Джона Стейнбека в советской оптике /
Л. Жданова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747417-1

В 1947 году, когда в СССР, с одной стороны, набирала обороты внутренняя кампания борьбы с космополитизмом и «тлетворным влиянием Запада», а с другой — антиамериканская кампания, направленная на борьбу с внешним врагом, два американца — писатель Джон Стейнбек и фоторепортер Роберт Капа решили приехать в СССР, чтобы узнать, как протекает повседневная жизнь советских граждан. Собирая материал для своего «Русского дневника», наблюдая Россию и русских, они и сами оказались под наблюдением...

ISBN 978-5-44-747417-1

© Жданова Л.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
План работы ВОКСа на 1947 год	12
Конец ознакомительного фрагмента.	17

**«Русский дневник» Джона
Стейнбека в советской оптике
Публикация материалов
фондов спецотдела ВОКСа
Государственного архива РФ
Лия Жданова**

© Лия Жданова, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Со временем Капа все чаще и чаще стал располагаться на подоконниках, фотографируя маленькие сценки, которые происходили у нас под окнами. На той стороне улицы в доме на втором этаже находилась мастерская по ремонту фотоаппаратов. Там работал человек, который долго просиживал над камерами. Позже мы обнаружили, что, по всем правилам игры, пока мы фотографировали его, он снимал нас.

Дж. Стейнбек
«Русский дневник»

Летом 1947 года американский писатель Джон Стейнбек вместе с фоторепортером Робертом Капой совершили поездку в СССР, которая позднее была описана ими в книге «Русский дневник» («A Russian Journal»), вышедшей в США в 1948 году¹. Для Стейнбека это было уже второе путешествие в Советский Союз, однако о первом – двухдневном визите в Ленинград и Москву летом 1937 года в рамках туристической поездки по Европе – по его собственным словам, у него практически не сохранилось воспоминаний².

О возникновении замысла этой книги и поездки в СССР, послужившей для нее основой, Стейнбек пишет в «Русском дневнике»: «Ежедневно в газетах появляются тысячи слов о России. О чем думает Сталин, что планирует русский генштаб, где дислоцированы русские войска, как идут эксперименты с атомной бомбой и управляемыми ракетами, и все это пишут люди, которые в России не были, а их источники информации далеко не безупречны. И нам вдруг пришло в голову, что в России есть много такого, о чем вообще не пишут, и именно это интересовало нас больше всего. Что там люди носят? Что у них на ужин? Бывают ли там вечеринки? Что они едят? Как русские любят, как умирают? О чем они говорят? Танцуют, поют, играют ли они? Ходят ли их дети в школу? Нам показалось, что было бы неплохо выяснить это, сфотографировать и написать обо всем этом. Русская политика не менее важна, чем наша, но ведь есть и другая обширная область их жизни, как есть она и у нас. Ведь существует же у русского народа частная жизнь, но о ней нигде не прочтешь – об этом никто не пишет и не фиксирует на фотопленке»³.

Из первой главы «Русского дневника» также следует, что мысль о написании книги, которая дала бы ответ на эти вопросы и показала бы частную жизнь русского народа, возникла совершенно случайно – из разговора с Р. Капой в баре отеля «Бедфорт» в конце марта 1947 года. Однако в действительности идея создания произведения, способного показать жизнь советских людей изнутри, появилась у Стейнбека задолго до этого времени – еще до войны. Об этом свидетельствует письмо Стейнбека от 22 февраля 1939 года ответственному редактору журнала «Интернациональная литература» Т. А. Рокотову. Отвечая на вопрос о развитии культурных связей между СССР и США и искажении буржуазной прессой информации о жизни в СССР, американский писатель заявил следующее: «Когда я начинаю думать о современном общем культурном обмене, я прихожу в недоумение. Я знаю, что в России читают некоторых американских писателей – Лондона, Синклера, Хемингуэя, Драйзера. Но что каса-

¹ В СССР эта книга была издана почти спустя 40 лет – в 1989 году. Стейнбек Дж. Русский дневник. – М.: Мысль, 1989.

² К примеру, в 1963 году во время своего третьего визита в СССР Стейнбек в интервью газете «Известия» сказал о своей первой поездке следующее: «В 1936 году я приехал сюда как турист третьего класса и, конечно, не встречался ни с кем из ваших писателей. Я тогда не был известен» (он ошибочно упоминает 1936 год, тогда как поездка состоялась в 1937 году – прим. Л.Ж.). Вишневецкий К. Разговаривая со Стейнбеком // Известия. 22 октября 1963. №252. С. 4.

³ Стейнбек Дж. Русский дневник. С. 8.

ется того, что идет из России в Америку, тут полная путаница. В США множество людей всю свою информацию о Советском Союзе черпают из яро антисоветских источников. Херстовские газеты ежедневно печатают всевозможные вымыслы, ложь с начала до конца; такие реакционные группы, как комитет Дайеса, все социальные и экономические беды в мире приписывают деятельности коммунистов. <...> Мы не знаем, как живут обыкновенные русские люди, как они радуются, какие у них существуют препятствия к их счастью. Мы знаем, например, кое-что о вредительстве, но ни один писатель не показал нам такой важной вещи, что чувствовал народ, а это очень важно. <...> Нам нужна книга, которая рассказала бы нам о том, что у вас люди любят и что они ненавидят. Мы должны знать вас как людей, а не как идеи, а это мог бы осуществить русский писатель, обладающий чувством юмора и пониманием»⁴.

Несмотря на прошедшие 8 лет и Вторую мировую войну, реалии, о которых говорит Стейнбек в письме Рокотову и «Русском дневнике», остались теми же: и в 1939, и в 1947 гг. американцы испытывали большой дефицит информации и надежных источников, способных объективно поведать о том, что «любят и чувствуют русские люди». И потому, не дождавшись подобной книги с советской стороны, Стейнбек взялся за восполнение этого пробела самостоятельно.

Меж тем возобновление интереса писателя к частной жизни русского народа совпало с ростом напряжения на международной арене и стремительным ухудшением отношений двух сверхдержав, бывших союзников, а теперь соперников по осуществлению политической гегемонии в мире. Поэтому в то время как Стейнбек и Капа в СССР собирали свой материал, чтобы поведать соотечественникам о том, как протекает повседневная жизнь советских граждан, механизм «подзорной трубы» холодной войны работал в обоих направлениях, и американцы, приехавшие наблюдать жизнь советских людей, сами оказались под наблюдением.

В первую очередь это было связано с тем, что в 1947 году, когда в баре отеля «Бед-форт» Стейнбек и Капа размышляли над возможностью поездки в советскую Россию, в СССР набирала обороты кампания борьбы с космополитизмом и «тлетворным влиянием Запада», а также антиамериканская пропаганда. Начало первой было положено постановлением Оргбюро ЦК ВКП (б) от 14 августа 1946 года о журналах «Звезда» и «Ленинград», в котором обличались «произведения, культивирующие несвойственный советским людям дух низкопоклонства перед современной буржуазной культурой Запада»⁵. Другой вехой стало «дело КР» — профессоров Н. Г. Ключевой и Г. И. Роскина, создавших эффективный на тот момент препарат от рака (круцин) и с разрешения властей передавших разработки американским коллегам. Над учеными Ключевой и Роскиным в июне 1947 года (т. е. за полтора месяца до приезда Стейнбека и Капы) в Москве состоялся показательный «суд чести», за которым последовали другие подобные слушания (всего в 1947 году было проведено 82 «суда чести»), в результате чего «начатая кампания создала желаемую истерическую атмосферу шпиономании, боязни любого контакта с иностранцами, повлекла за собой массу нелепых писем-доносов в „органы“ и „лично тов. Сталину“»⁶.

Переориентация внешней политики СССР в связи с началом холодной войны привела и к запуску массовой кампании антиамериканской пропаганды, к которой активно привлекались литературные институты⁷. Частным случаем действия этого механизма может слу-

⁴ РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 14. Ед. хр. 1058. Л. 2—3.

⁵ Постановление Оргбюро ЦК ВКП(б) О журналах «Звезда» и «Ленинград» 14 августа 1946 г. // Власть и художественная интеллигенция. Документы ЦК РКП(б)—ВКП(б), ВЧК—ОГПУ—НКВД о культурной политике. 1917-1953. Под ред. А.Н. Яковлева. Сост. А.Н. Артизов, О.В. Наумов. — М.: Международный фонд «Демократия», 1999. С. 588.

⁶ Голубовский М. Д. Биотерапия рака, «дело КР» и сталинизм // Звезда. 2003. №6. — С. 147.

⁷ См. напр. «Проект мероприятий по усилению антиамериканской пропаганды по Союзу советских писателей» от 1 апреля 1949 года. [Электронный ресурс] // Фонд Александра Яковлева. Документ №138. — URL: [битая ссылка] <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/69597> (дата обращения: 10.02.2016).

жить разгром вышедшего в том же 1947 году первого тома академической «Истории американской литературы», выполненной в ИМЛИ РАН под редакцией А. И. Старцева. Впоследствии Старцев по обвинению в антисоветской пропаганде был осужден и выслан в лагерь, второй запланированный том «Истории американской литературы» так и не вышел.

В этот переломный внутри- и внешнеполитический период истории СССР туда приезжают американцы, желающие написать «честную книгу» о России. Ответственность за прием Стейнбека и Капы в СССР легла на американский отдел ВОКСа – Всесоюзного общества культурной связи с заграницей, среди основных задач которого на 1947 год значилось: «вести активную наступательную пропаганду против идеологии американских реакционных кругов, разоблачать поджигателей войны, разоблачать антисоветских клеветников»⁸. В течение двух неполных месяцев с американцами работали зам. председателя ВОКСа А. В. Караганов, зав. американским отделом И. Д. Хмарский, младший референт американского отдела С. Г. Литвинова («Светлана», названная американцами «Sweet Lana»), зам. председателя УОКСа А. И. Полторацкий, председатель ГОКСа Н. М. Микава и др. О том, как воспринимался ими этот «подарок» судьбы, пишет в своих воспоминаниях сорок лет спустя И. Д. Хмарский – один из главных персонажей «Русского дневника», который пробыл с американцами в СССР большую часть времени:

«Сейчас все это выглядит по меньшей мере странным: казалось бы, соперничество между Союзом писателей и ВОКСом должно было идти как раз за право принять у себя известного во всем читающем мире американского романиста, но в 40-е годы существовала своя логика и свои представления о том, что такое хорошо и что такое плохо. Начать хотя бы с того, что все зарубежные визитеры классифицировались в верхах по трем главным политическим категориям: друзья Советского Союза, нейтралы и чужаки. Оттенки обычно в расчет не принимались. Стейнбек в этом смысле для руководящих товарищей был фигурой довольно размытой. С одной стороны, автор нашумевшего романа «Гроздь гнева», повествующего о трагедии согнанных банками с земли американских фермеров, а значит, писатель, обличающий порочную социальную систему в США, о чем неустанно пеклась и наша пропаганда. С другой – приверженец каких-то завиральных биологических идей в духе буржуазного философа Спенсера и этого путаника Фрейда с его психоанализом и прочими антимарксистскими выкрутасами, литератор, пытающийся подменить изображение классовой борьбы в США ссылкой на какие-то извечные законы, первобытные инстинкты и прочую чепуху. <...>

Наконец, каково его политическое лицо? Ни публичных изъяснений в любви к первому в мире государству победившего социализма, ни зафиксированного где-либо благоговения перед вождем мирового пролетариата и гениальным полководцем, положившем на лопатки Гитлера, ни ярко выраженных симпатий к компартии США. Право же, было над чем призадуматься. А вдруг он выкинет какой-нибудь политический фортель, как это сделал в свое время Андре Жид, который, приехав к нам, рассыпался в своих симпатиях к советским людям, а возвратясь домой, взял да и пожаловался на то, что у нас нет туалетной бумаги.

– Надо будет его как следует прощупать, – напомнил мне ВэЭс (Владимир Семенович Кеменов, председатель ВОКСа – *прим. Л.Ж.*). – Говорят, он после «Гроздь гнева» качнулся вправо. В общем, не поддавайтесь гипнозу имени, а последовательно отстаивайте нашу линию на разоблачение американского империализма и зачинщиков холодной войны»⁹.

Именно это «отстаивание линии на разоблачение американского империализма и зачинщиков холодной войны» и стало основной задачей сотрудников ВОКСа и других советских организаций, принимавших участие в организации поездки Стейнбека и Капы. Воксовские служащие непременно сопровождали американцев во всех их передвижениях по СССР в каче-

⁸ ГАРФ. Ф. 5283. С.2. Оп. 22с. Ед. хр. 19. Л. 15.

⁹ Хмарский И. Д. Месяц с Джоном Стейнбеком // Волга-Саратов. 1991. №4. – С. 157.

стве переводчиков и основных организаторов их поездки. В соответствии с правилами, сложившимися еще в 1920-е гг., курировавшие гостей в разных городах сотрудники ВОКСа регулярно составляли отчеты в виде докладных записок и дневников, а также вели записи проведенных с американцами разговоров и интервью. Все эти материалы своевременно направлялись в высшие инстанции, в первую очередь в МИД СССР (зам. министра иностранных дел СССР А. Я. Вышинскому, зам. министра иностранных дел СССР Я. А. Малику, зав. отделом США МИДа СССР Ф. Т. Орехову, зав. отделом печати МИДа СССР В. С. Василенко, зам. заведующего отделом США НКВД-МИДа СССР В. И. Базыкину) и в ЦК ВКП/б/ (зам. заведующего отделом ЦК ВКП/б/ Л. С. Баранову). Важно учитывать, что летом 1947 года после «дела КР» и проводившихся в большом количестве «судов чести» эти записи имели огромный вес и для их авторов представляли собой туго натянутый канат, идя по которому, можно было упасть в любую сторону. И. Д. Хмарский, к примеру, впоследствии пишет об одной своей «опасной» дневниковой записи, описывавшей произошедший между ним и Стейнбеком разговор о культе Сталина:

«Передо мной же тогда стояла непростая задача: как записать нашу беседу в дневнике? Поработав над черновиком, я в конце концов сочинил, как мне казалось, наиболее безобидную версию, из которой следовало, что известный американский писатель находится в плену буржуазной пропаганды, повторяя клеветнические измышления о якобы имеющем место в нашей стране культе личности товарища Сталина; что он обратился с этим вопросом ко мне, и я умело разъяснил ему суть этого заблуждения, приведя в доказательство скромности товарища Сталина его письмо в военный журнал. Сдав дневник в спецотдел ВОКСа, я все же несколько дней провел в тревоге, ожидая нагоняя за то, что пустился в разглагольствования и оправдания по поводу гнусной клеветы на нашего любимого учителя, вместо того чтобы оскорбиться и прекратить этот недостойный разговор в зародыше. По счастью, на этот раз судьба меня помиловала: то ли никто из заинтересованных товарищей не заглянул в дневник, то ли заглянул и нашел мое объяснение вполне удовлетворительным»¹⁰.

Из рассмотрения материалов архива ВОКСа логически вытекает вопрос: в какой степени авторы этих и других секретных донесений верили в то, что писали, и в какой степени следовали указующему персту партии? И. Д. Хмарский в своих воспоминаниях, и А. В. Караганов, и С. Г. Литвинова в интервью, данных российскому журналисту В. С. Тольцу 40 и 50 лет спустя описанной Стейнбеком поездки¹¹ уже после распада СССР, признавались, что осознавали, что ведут себя по отношению к американскому писателю не совсем «честно», показывая только светлую сторону советской жизни и скрывая то, о чем не следовало знать на Западе. Так, А. В. Караганов в интервью журналисту рассказал о возникавшем в те годы чувстве «раздвоения» жизни: «Жизнь и ощущение ее как бы раздваивались. С одной стороны, то, что следовало показывать заезжим иностранцам, чем полагалось гордиться, то, как полагалось жить и чувствовать. С другой – жизнь, которую от иностранцев, да и от многих советских, скрывали, чувства и переживания, которые опасно было выражать и описывать словами...»¹² Это раздвоение было сродни оруэлловскому «двоемыслию» – способностью человека в тоталитарном обществе придерживаться двух противоположных убеждений одновременно.

¹⁰ Там же. С. 166.

¹¹ Тольц В. С. Три дневника. По маршруту Стейнбека полвека спустя [Электронный ресурс] // Радио Свобода. 2002. 13 апреля. – URL: [битая ссылка] <http://archive.svoboda.org/programs/cicles/stainbeck/> (дата обращения: 10.02.2016). В 1997 году российский историк, журналист, ответственный редактор радио «Свобода» В. С. Тольц предпринял цикл радиопередач «Три дневника. По маршруту Стейнбека полвека спустя», в ходе подготовки к которому повторил маршрут Стейнбека и Капы в СССР и разыскал в архивах секретные документы, отчеты сотрудников ВОКСа, участвовавших в организации их поездки. В своем радиосериале Тольц впервые соотнес одни и те же события с точки зрения американцев, людей широких либеральных взглядов, описанные Стейнбеком в «Русском дневнике», и с точки зрения советских людей, фиксировавших и анализировавших происходящее в своих официальных «дневниках».

¹² Там же.

Вместе с тем, в своих воспоминаниях о том непростом времени, в котором происходила поездка Стейнбека и Капы, А. В. Караганов, С. Г. Литвинова и И. Д. Хмарский независимо друг от друга, но практически в один голос подчеркивают, в первую очередь, не внешнее давление и страх за свою жизнь и работу, но чувство душевного подъема, который они испытывали в первые послевоенные годы, и гордости за свою страну, за свой политический строй и образ жизни, право на которые с таким трудом было отвоевано ими. Это чувство гордости за достижения Советского Союза на всех фронтах – экономическом, социальном, культурном – было не столько предписанным сверху, сколько внутренним, непритворным, и их полное разделение представляется едва ли возможным.

Так или иначе, изучение материалов сотрудников ВОКСа по поездке Стейнбека и Капы в СССР 1947 года дает более полное представление о том, в каких условиях создавался «Русский дневник», какой смысл – и для американской, и для советской стороны – несли в себе декорации, в которых протекало знакомство Стейнбека и Капы с советскими людьми, и, наконец, благодаря и вопреки чему замысел «русской книги» Стейнбека принял свой окончательный вид.

Знакомство с этими документами позволяет также в какой-то степени приблизиться к поиску ответов и на другие вопросы, например, возможно ли было все-таки в 1947 году более близкое, более глубокое общение и понимание друг друга представителями разных систем, стоявших на страже своих идеологических и политических интересов, – то самое «знать вас как людей, а не как идеи», о котором говорил Стейнбек еще в 1939 году? Или же эти документы только подтверждают тезис о «невозможности культурного понимания, невозможности проникновения в мир тайных мифологических шифров чужой культуры, невозможности декодирования мифологической подкладки этой чужой культуры, невозможности реконструкции для себя мира чуждой мифологической семантики», в результате которой «степень сложности культурного совокупления, культурного проникновения друг в друга представителей различных культурных видов нисколько не ниже, чем степень сложности физиологического совокупления между представителями различных биологических видов»¹³? В этом ракурсе представленные материалы приобретают новое значение, становясь яркой иллюстрацией того, как Стейнбек, настойчиво желавший увидеть суть русского народа в простых людях – украинских колхозниках (стараниями сотрудников УОКСа заранее подготовленных ко встрече с американцами) или грузинском шофере-лихаче (который на деле являлся сотрудником органов госбезопасности) в большинстве случаев имел дело с искусно инсценированной иллюзией¹⁴. Но если иллюзии американских гостей-«марионеток», отраженные во многом в «Русском дневнике», не оказали значительного влияния на жизнь его создателей, то страницы секретных донесений ВОКСа являются наглядной демонстрацией тех представлений и реалий, в которых их советские «кукловоды» жили многие годы.

Напоследок упомянем о судьбе советских людей, участвовавших в организации поездки Стейнбека и Капы 1947 года. В том же 1947 году был исключен из партии и уволен зам. председателя ВОКСа А. В. Караганов – по причине ареста его отца, обвиненного в антисоветской агитации; в 1948 году был смещен со своего поста ВэЭс – председатель общества В. С. Кеменов. В том же году был исключен из партии и отправлен в отставку зав. американским отделом ВОКСа И. Д. Хмарский – за отправку американскому профессору З. Вак-

¹³ Лобок А. М. Антропология мифа. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 1997. – С. 28.

¹⁴ Примером установки на манипулирование сознанием иностранных гостей может служить решение, принятое И. Д. Хмарским и А. И. Полторацким в поездке американцев по Украине для изменения их негативного отношения к советскому правительству: «Мы постараемся устами колхозников и тех, кто еще будет встречаться со Стейнбеком и Капой, заявить им, что у нас народ и правительство – это единое целое и что ни наша пресса, ни наше правительство – вплоть до т. Сталина в его известных ответах на вопросы американским корреспондентам – не натравляют советских людей против американцев, а наоборот, с большой симпатией говорят об американском народе, подчеркивают, что американский народ так же не хочет войны, как и наш, о чем говорил американцам в известных интервью т. Сталин». ГАРФ. Ф. 5283. С.2. Оп. 22с. Ед. хр. 26. Л. 188.

сману (создателю лекарства от туберкулеза – стрептомицина) советского образца препарата против дифтерии «эритрин»; вскоре после этого прозванный Стейнбеком и Капой «кремлевским гремлином»¹⁵ чиновник навсегда покинул столицу, осев на родине вождя русской революции – в Ульяновске.

Л. И. Жданова

¹⁵ Kremlin Gremlin – букв.: кремлевский злой гном (прим. переводчика «Русского дневника» – Е. Р. Рождественской).

План работы ВОКСа на 1947 год¹⁶

ЗАМЕСТИТЕЛЮ МИНИСТРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР —
тов. ВЫШИНСКОМУ А.Я.

25 января 1947
Секретно. Экз. №2
№165/с

Посылаю Вам на утверждение планы работы ВОКСа на 1947 г.
ПРИЛОЖЕНИЕ: Перечень планов на «1» л.
Планы: «35» папок.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ ВОКСа
/В. Кеменов/

1 в адрес,
1 в дело
№352

Ответ получен
см. вх. №268с (л 14)

ЗАВЕДУЮЩЕМУ ОТДЕЛОМ ЦК ВКП/б/
тов. СУСЛОВУ М.А.

31 января 1947 г.
СЕКРЕТНО. Экз. №2
№236/с

Посылаю Вам планы работы отделов ВОКСа на 1947 год.

Основные материалы, которые ВОКС направит в 1947 г. за границу, подготавливаются функциональными отделами ВОКСа – отделом Печати, отделом Выставок, отделом Советской культуры. Большинство материалов, подготавливаемых этими отделами, за некоторым исключением для каждой страны, предназначено для всех 54-х стран, в которых ВОКС проводит свою работу. Объяснительная записка к сводному плану трех функциональных отделов ВОКСа дает краткое изложение задач, которые ставит перед собой ВОКС в текущем году.

В планах территориальных отделов ВОКСа предусматривается подготовка статей и других материалов, специально предназначенных только для одной страны или группы сходных стран с учетом специфики данной страны или группы стран. Соответственно план по каждой стране предваряется объяснительной запиской, в которой изложены те цели, которые преследует территориальный отдел ВОКСа в своей работе в 1947 г., учитывая особенности страны. Кроме того, план территориального отдела включает те материалы из сводного плана, которые будут посланы в страны, где территориальный отдел ведет работу.

Прилагаемые планы посланы на утверждение в МИД СССР т. Вышинскому.

ПРИЛОЖЕНИЕ:

- 1/ План работы отдела Печати, отдела Советской культуры и отдела Выставок;
- 2/ План работы Американского отдела;
- 3/ План работы Английского отдела;

¹⁶ ГАРФ. Ф. 5283.с.2. Оп. 22с. Ед. хр. 19. Л. 1—14.

- 4/ План работы Скандинавского отдела;
- 5/ План работы Центрально-Европейского отдела;
- 6/ План работы Балканского отдела;
- 7/ План работы Ближневосточного отдела;
- 8/ План работы Дальневосточного отдела.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРАВЛЕНИЯ ВОКСа
/В. Кеменов/

1 в адр.
1 в дело
№481

СЕКРЕТНО

Объяснительная записка к плану подготовки материалов ВОКСа для зарубежных стран на 1947 год

Подготовка материалов ВОКСа для зарубежных стран в 1947 году определяется следующими целями:

1. Вести активную, наступательную борьбу против буржуазной идеологии и, прежде всего, против антисоветской пропаганды английской и американской реакции, стремящейся объединить сейчас в своей внутренней и внешней политике все реакционные силы, вплоть до остатков фашизма, для противопоставления их растущему международному влиянию СССР.

2. Разъяснить основы и преимущества социалистического строя, показывать достижения советского народа в экономике, политике и культуре, решающую роль Советской армии и всего советского народа в борьбе против фашизма.

3. Содействовать объединению прогрессивных демократических сил зарубежных стран вокруг Советского Союза – оплота борьбы за мир и безопасность во всем мире, – помогая тем развитию их дружбы с СССР и укреплению этих сил в их борьбе против внутренней и внешней реакции.

В соответствии с этим содержание конкретных материалов ВОКСа в 1947 г. определяется следующими основными положениями и задачами:

1. Разоблачать распространяемую реакционной английской и американской пропагандой версию о существовании двух типов демократии – «западной» и «восточной» – как антинаучную и тенденциозную, имеющую своей целью замаскировать глубокий кризис буржуазно-парламентской демократии. Разъяснить, что в современных условиях усиливающегося господства монополий и сращивания государственного аппарата с монополитическим капиталом, реакционная буржуазия ведет свои страны по пути все большего ограничения и ликвидации демократических свобод по пути тоталитаризма и милитаризма.

Показать, что старой буржуазно-парламентской демократии противостоит сейчас исторически новый, высший тип демократии – советская социалистическая демократия, в которой гармонически сочетаются личные и общественные интересы граждан, реально обеспечиваются их права и демократические свободы и которая на деле обеспечивает решающую роль народных масс в управлении государством. Показывать, что «советский общественный строй является лучшей формой организации общества, чем любой несоветский общественный строй». / Сталин/

Эти положения будут отражены в статьях и материалах второго раздела плана: /«Государство и право»/, а также в разделах экономики и культуры, где будут показаны преимущества советского социалистического строя над строем капиталистическим.

2. Разоблачать реформистов, стремящихся в целях сохранения капиталистического строя возросшую политическую активность народных масс втиснуть в русло буржуазного реформизма, прикрытого «социалистической» фразеологией /Ласки, Блюм, Реннер, Шумахер/, разоблачать социальные корни и природу реформизма. Этой теме в плане работы ВОКСа посвящены специальная статья «Марксизм-ленинизм о сущности реформизма» и доклады на заседаниях секции философии ВОКСа о современном реформизме /с последующей отправкой стенограмм/. Против реформизма будут направлены также материалы, показывающие, как СССР разрешил великие социальные проблемы посредством социалистической революции.

3. Разоблачать проводимую в условиях перехода от войны к миру в капиталистических странах политику наступления монополистического капитала на широкие массы трудящихся и стремление толкнуть эти страны на путь экономической экспансии и прямого захвата чужих территорий.

Показать, что в противоположность империалистическим странам Советский Союз, который понес наибольшие потери в войне, выполняет, благодаря преимуществам советского строя, грандиозную программу сталинского пятилетнего плана, восстановления и дальнейшего подъема хозяйства и культуры, повышения материального благосостояния народных масс. Показать, что подтвердились слова тов. Сталина, говорившего, что «советское государство выйдет из войны сильным и еще более окрепшим».

Это положение будет отражено в материалах первого раздела плана – /«Экономика»/, в темах, посвященных послевоенному пятилетнему плану в СССР и послевоенной реконверсии в США и Англии.

4. Разоблачать идеологов империалистической реакции, которые воспевают «цивилизаторскую роль» метрополии по отношению к колониям, распространяя лживые измышления о якобы неспособности туземного населения к самоуправлению. Показать, что эти «теории» используются для прикрытия захватнической политики англо-американского капитала, стремящегося к полному порабощению колоний и к ликвидации экономической, политической и культурной самостоятельности стран, находящихся в сфере влияния Англии и США.

Показать, что в противоположность этому СССР на основе ленинско-сталинского учения дает всему миру яркий пример наилучшего, подлинно-демократического разрешения национального вопроса, обеспечивает все условия для быстрого государственного и культурного развития больших и малых народов, входящих в состав СССР.

Этому разделу плана посвящен ряд тем: «Взаимопомощь советских республик в решении задач послевоенного восстановления разрушенных районов»; «Суверенитет советских республик»; «Экономическое и политическое положение доминионов и колоний в системе Британской империи» и т. д.

5. Разоблачать маневры английских, американских и др. реакционеров, которые, стремясь оградить от все усиливающегося влияния СССР народы своих и зависимых стран, пытаются закрыть «железным занавесом» все, что происходит в СССР и в странах новой демократии, стремятся к изоляции СССР, к противопоставлению зарубежных стран Советскому Союзу и стремятся разжечь вражду этих стран к СССР.

Показать, что в противоположность этому СССР, преследуя цели построения коммунизма в своей стране и укрепления мира и безопасности во всем мире, осуществляет мирное сотрудничество со всеми свободолюбивыми народами и непрерывно расширяет свои экономические, политические и культурные международные связи.

Вопросу о международных культурных связях СССР посвящен специальный, пятый раздел в плане работы ВОКСа.

6. Показать, что послевоенная внешняя политика, проводимая реакционными кругами США и Англии, является политикой силы /«атомная дипломатия», «демократия доллара» и т.

д./, противоречащей по своим целям и методам демократическим свободам, за которые сражались против фашизма народы этих стран и всех объединенных наций.

Показать, что в противоположность этому СССР, сыгравший решающую роль в войне против фашизма, и в послевоенной борьбе за прочный и справедливый демократический мир стоит во главе всего прогрессивного человечества, последовательно разоблачает поджигателей мировой войны. «Советский Союз был и будет надежным оплотом в защите мира и безопасности народов и готов это доказать не на словах, а на деле» /Молотов/.

Это положение будет освещено в темах, посвященных Советской Армии, а также в следующих темах: «Советский Союз в борьбе за искоренение остатков фашизма»; «Вторая мировая война в освещении исторической науки США и Англии»; «Деятели мировой культуры против пропагандистов новой мировой войны» и т. д.

7. Разъяснить, что общее загнивание и кризис буржуазной культуры в эпоху империализма выражается и в современной буржуазной культуре военных и послевоенных лет в таких, например, явлениях, как: пропаганда реакционной идеологии шовинизма и расизма; засилие идеализма в области философии и естествознания; использование достижений научного и технического прогресса в интересах реакции; падение общественной морали и нравственности, усиление идеологии индивидуализма, эгоизма, засилие антиреалистических течений в литературе и искусстве /формализм, эстетизм/ и т. д.

Показать, что выход из создавшегося в буржуазных странах глубокого кризиса культуры возможен лишь при условии перехода деятелей культуры этих стран на сторону народа, на путь сознательного служения его интересам и борьбы с империалистической реакцией.

Разъяснить, что в СССР победа социализма вызвала расцвет социалистической культуры, и показывать ее передовую роль и ведущее значение по отношению к демократическим культурам других стран мира. Подчеркнуть, в том числе, такие преимущества советской культуры, как: вооруженность ее самым передовым научным мировоззрением – учением Маркса-Ленина-Сталина; использование достижений науки, техники, искусства в интересах народа – в целях построения коммунизма; плановость развития науки; развитие социалистической морали и нравственности; единство в идеологии советского человека идей патриотизма и интернационализма; плодотворность метода социалистического реализма в литературе и искусстве, разнообразие художественных форм и жанров; расцвет многонациональной социалистической культуры народов СССР и т. д. Показать, что «наша литература, отражающая строй более высокий, чем любой буржуазно-демократический строй, культура, во много раз более высокая, чем буржуазная культура, имеет право на то, чтобы учить других новой общечеловеческой морали» /Жданов/.

Все эти вопросы будут освещены в материалах специального раздела плана работы ВОКСа – «Советская культура».

8. Разоблачать распространяемые реакционными буржуазными идеологиями выдумки о «свободе творчества», о «чистом» искусстве и «чистой» науке, якобы свойственных капиталистическим странам.

Разоблачать также антисоветскую клевету по этому вопросу. Показать, что в буржуазном обществе нет и не может быть свободы творчества в науке и искусстве. «Жить в обществе и быть свободным от общества нельзя. Свобода буржуазного писателя, художника, актрисы есть лишь замаскированная /или лицемерно маскируемая/ зависимость от денежного мешка, от подкупа, от содержания» /Ленин, VIII, 389/. Разъяснить, что теория «чистого искусства», независимого от политики и идеологии, фразы о «беспартийности» и «свободе» ученого и художника являются лицемерным прикрытием реальных классовых интересов и реакционных идей буржуазии.

Показать, что рост могущества монополий и, в том числе, рост «идеологических» концернов /радио, печать, кино и т.д./ уничтожает последние остатки даже той ограниченной свободы творчества, которая существовала в эпоху домонополистического капитализма.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.